

УДК 316
© 2014 г.
Ю.Г. Волков

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ДИАГНОЗА:
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ**

Волков Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Южно-Российского филиала Института социологии РАН, директор Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
e-mail: infoiprk@sfedu.ru

Аннотация. Представленная статья отражает исследовательскую позицию автора, которая состоит в том, что социологический диагноз представляет социальный диагноз, включающий аналитические и объяснительные конструкты социологического знания. Автор статьи исходит из того, что достижение целей социологического диагноза при высокой степени верифицируемости результатов возможно при реализации двух следующих условий. Во-первых, выбор метода диагноза, включающего реализацию соответствующей социологической парадигмы, нацеленной на производство объективного знания. Во-вторых, принятие формулы эффективности достигнутых результатов.

Ключевые слова: социальный диагноз, социальные объекты, социологическая диагностика, методологические подходы, парадигма социологического знания.

Социальный диагноз стал предметом широкой дискуссии в социологическом сообществе. При том, что наблюдается конкуренция различных подходов, связанных со структурно-функциональной, структурно-деятельностной и деятельностно-активистской парадигмами социологического знания, можно констатировать, что существует единство в понимании актуальности запроса российского общества на диагностическое знание и понимание теоретико-методологических сложностей, связанных с неразработанностью критериев, структуры и

способов проведения социальной диагностики. Определение социального диагноза как способа распознавания, оценки и анализа существующего состояния социальных объектов содержит ориентацию на ясное понимание целей и пределов реализации социального диагноза. Однако при этом следует помнить, что возникает проблема конечного результата. Социальный диагноз может быть ограничен практической рекомендацией или стать основой социального программирования и социального планирования. Работающие в сфере социального управления исследователи (С.С. Фролов, А.И. Пригожин, В.Н. Иванов, Ф.Д. Щербина) подчеркивают, что социальная диагностика как деятельность по изучению становления состояния конкретной системы фиксирует статус социолога как социального врача, дающего диагноз, а лечение социальной болезни является уделом социальных практиков [1, с. 29].

Имея в виду это обстоятельство, социальный диагноз понимается как практически ориентированное социологическое знание, воспроизводящее состояние объекта с определенной целью его стабилизации или изменения. Вводимые методы (системный, нормативный, ситуативный) базируются на принципах классической социологии, так как содержат описание и анализ структурных и институциональных параметров деятельности изучаемого объекта.

Между тем признается существование и ситуативного метода (индивидуализирующего), определяющего состояние социального объекта как уникальной, неповторяющейся, требующей выяснения его особенностей функционирования. В такой ситуации содержится критика нормативизма. Но возникает проблема исследовательского выбора. Другими словами, социолог должен отказаться от веры в универсальную социологическую методологию и работать с объектом сообразно логике становления и функционирования.

К таковым методам можно отнести методы социального микроуровня: теория фреймов, социально-ролевой метод, метод социальной интеракции. Определяется, что изучаемые объекты социологического анализа могут содержать неформальные социальные нормы и отношения, и для исследователя необходимым является признание этих норм и особенностей в контексте описания методами качественного анализа.

Работая в схеме организационной диагностики, отечественная социологическая мысль достигла определенных результатов в концептуализации проблемы [2]. Но это является первым шагом по пути осуществления социологической диагностики, так как социальное самопознание общества не может быть ограничено организационно-

структурными связями, и, как показывают исследования российских социологов, динамика социальных настроений или оценка человеческого потенциала являются не менее важными показателями на пути социальной диагностики.

Более того, социологическая диагностика, если понимать ее как процесс социологической интерпретации и объяснения социальных процессов и явлений, включает субъектно-мотивационную сферу деятельности человека. Парадоксы российской жизни во многом объясняются тем, что социологический диагноз, исследуя организационные и институциональные формы, может проходить мимо сложившихся социальных стандартов и стереотипов, связанных с коллективным опытом и системами восприятия и оценки социальных событий и явлений.

Говоря о роли социологической диагностики, можно отметить, что социальная диагностика – это процесс распознавания оценок и свойств, особенностей, состояний коллективного человека (общества). Иным образом трудно вынести суждение об аналитическом и объяснительном потенциале отечественной социологии. Выстраивая градацию используемых методов (системного, нормативного, институционального), необходимо помнить о том, что социологический диагноз может фиксировать эти методы как частные, но генерализирующим, обобщающим свойством обладают другие методы исследования, в частности деятельностный метод (теория социального действия), который включает анализ состояния объектов и систем в контексте теории социального поведения, социального обмена [3, с. 81].

Отмечается, что «конкуренция» различных методологических подходов определяется схемой построения, включением деятельностного аспекта, который позволяет осуществить целостный подход и не мыслим без анализа самого субъекта деятельности. В социологическом анализе, таким образом, расчленяются условия, цели и результаты деятельности. Вследствие этого предметом социологической диагностики становится сам субъект деятельности, пути и способы его влияния на исследуемую ситуацию.

Отмечая, что социальная диагностика уходит в этом значении от парадигмы структурности к парадигме социального действия, оценка социального диагноза определяется тем, какие функции выполняются в обществе, какие общественные запросы и потребности удовлетворяются в процессе социологической диагностики.

Социологический диагноз в первую очередь обладает социально-познавательной функцией, функцией наращивания социологической информированности общества о происходящих в нем процессах и яв-

лениях. В условиях, когда социальная компетентность дефицитна, что порождает массовый когнитивный диссонанс в оценках и анализе социальных явлений, в диагностической функции заключается роль социологии в определении того, что является существенным и несущественным, векторным и побочным в общественном развитии. В конечном счете массовые настроения россиян показывают, что для них безразличен тип общества, в котором они живут, и большинство признают в качестве общественного идеала социально справедливое и социально разумное общество.

Социально-познавательная функция диагноза ориентирует и общество, и социологов на нахождение точек соприкосновения двух, казалось бы, противоречащих друг другу понятий: «справедливость», связанная с ментальностью, традицией, архетипами, и «разумность», определяемая рациональностью построений общественных отношений. Из социально-познавательной функции может вывести дериватные функции: функцию социального контроля, которая является чрезвычайно важной в условиях неординарных управленческих ситуаций и возрастания социального риска.

Социально-диагностическое знание наделяет различные группы населения возможностью социального контроля, не подменяя при этом соответствующие государственные инстанции. Когда мы говорим о перспективах укрепления гражданского общества в России, вероятно, одним из условий являются обоснованность и формы социального контроля. Отчасти уклон в сторону правозащитных организаций объясняется тем, что социальный диагноз в российском обществе часто не востребован в силу увлеченности темами, ориентированными на «грантоприсвоение», с другой стороны, знание только административных и правовых механизмов не дает возможности адекватно оценить результаты и последствия принимаемых решений в сфере государственной и общественной политики.

Если на уровне социального диагноза нельзя претендовать на властный контроль, социальный контроль, благодаря полученному знанию становится действенной формой участия социологов в общественной жизни. Так, очевидно, что картины исторического опыта показывают недопустимость увлечения радикализмом, нарастания бесконтрольной социальной ситуации, разрушения основ политической жизни [4, с. 87]. Поэтому социально ориентационная функция диагноза выражается в том, что социальный диагноз настраивает элиту и широкие слои общества на принятие оптимальных приоритетов общественного развития и эффективные механизмы разрешения социальных

проблем. Благодаря исследованиям российских социологов последнего периода общество стало более отчетливо осознавать, что избавление от иллюзий быстрого и безболезненного перехода к рынку и демократии означает, что неизбежным становится выбор собственного пути развития, сочетающего достижения мировой цивилизации и культурно-историческую и государственную самобытность России.

Объективно общественные настроения в российском обществе показывают спад либеральных иллюзий, ассоциируемых с «западничеством». Одновременно следует минимизировать опасность изоляционизма. Россия вступила в ответственный период развития, связанный со стремлением вернуть ее на позиции после распада Советского Союза, максимально снизить возможности осуществления национально-государственных интересов и вклад в создание многополярного мира.

Таким образом, россияне должны, с одной стороны, испытывать чувство вселенской открытости, с другой – понимать, что предстоит тяжелая борьба и за национальное выживание, и за развитие в условиях глобальной конкуренции. Социологический диагноз в зависимости от степени обобщения дает возможность оценить адекватные ситуации в конкретных сферах общественной жизни и соответствующим образом выстроить адекватную модель восприятия и оценки. Как пишет М.К. Горшков, в нынешних условиях очевидно, что отчетливо выраженный общественный консерватизм в оценках опыта перестройки учитывает опыт более радикальных перемен, выражает историю реформирования России в целом [5, с. 109].

На основании социологического диагноза вырабатываются сдержанность и скептицизм в отношении даже самых привлекательных политических программ. Отсюда следует, что, несмотря на противоречивую реакцию общества, столкновение точек зрения, социальные ориентации выражают убеждение в том, что важным является не реформирование политической системы, а создание самодостаточной высокотехнологичной экономики.

С социально-прогностической функцией социологического диагноза связывается оценка возможностей развития России, так же как и вероятности различных социальных сценариев в конкретных сферах общественной жизни и экономики. Возникшая ситуация с импортозамещением сельхозпродукции свидетельствует о том, что российские социологи на протяжении 20 лет фиксировали противоречивые тенденции в инфраструктуре и составе сельской среды. Были обозначены перспективные точки в виде роста фермерства и новых частных собственников, ориентированных на создание рынка продовольствия. С дру-

гой стороны, отмечалась деградация социальной инфраструктуры, что являлось основной причиной депопуляции сельской местности и снижения ее человеческого потенциала.

Социологическая диагностика указывает на важные моменты, связанные с оценкой прогнозов достижения результатов импортозамещения, имеющих важное социально-стабилизирующее значение. Во-первых, отмечается, что эта программа не может быть рассчитана на 1-2 года, имеет более долгосрочное измерение – 10 – 15 лет. Во-вторых, требуется активизировать целевые программы по развитию российского села и отказаться от заимствования зарубежных трендов по типу «российское село спасет экологию, ландшафт и туризм» или отхожие промыслы населения. В-третьих, диагностика показывает, что в России сформировался новый тип сельского жителя, который по социально-ценностным установкам и трудовым мотивациям не отличается от городских, и следовательно, требуется повысить привлекательность сельского труда путем и введения новых технологий, и улучшения условий и оплаты труда сельского жителя. Интегративным показателем является то, что социальная инфраструктура должна развиваться по принципу разумной концентрации, то есть обеспечения доступности образовательных, медицинских, культурных благ селян.

Не следует забывать о социально-критической функции социологического знания, смысл которой состоит в том, чтобы адекватно оценивать теоретический потенциал социологии и проводить соответствующую «понятийную» работу; с другой стороны, выявлять в общественном поведении и настроениях явления, которые объективно имеют последствиями барьеры на пути социокультурной модернизации российского общества. Необходимо отметить, что новым поворотом в дискуссии о роли социологического диагноза является ответственность социологии за понимание и осмысление социальных изменений, поворот к социальному диагнозу как фиксирование локального в целях сохранения структурности социальной жизни. Это особенно важно в том смысле, как отмечает В.А. Ядов, что современная постмодернистская социология, используя тропы текучей современности, практически отказалась от идеи социального проектирования [6, с. 26].

Неотъемлемым свойством социологического диагноза является постановка целей. Вероятно, аналитический потенциал диагноза определяется тем, какие цели и задачи выполняются в процессе социологической диагностики. Говоря об этом, следует отметить, что в социальной диагностике сложилась ситуация, связанная с тем, что объяснение причинных связей приводит к избыточному детерминизму, преувели-

чению значения окружающей среды [7, с. 119]. Практическая социальная деятельность нацеливает на выявление сложившихся типов и форм взаимодействия и отношения с другими людьми. Вероятно, поэтому диагноз является формой познания, имеющей коллективные, а не индивидуальные значения.

Диагностика характеризуется активностью социолога, ее элементами являются предметность, социологический опыт, социологические практики, целесообразность и границы преобразования объектов социологического анализа. В результате накладываемых функциональных и методологических ограничений в диагностике иллюминируются элементы субъективизма. Не исключением является и то, что описание и оценка социального процесса или явления требуют различных подходов. Если социальный процесс представляет социальную динамику, то соответствующим образом усиливаются социально-прогностическая и социально-контролирующая функции. Для оценки «единичного» социального факта более приемлемыми являются социально-статистические процедуры.

В целом накопление социологически выверенной и надежной информации отделяет социологический диагноз от других видов социального распознавания. В определении критерия целесообразности важно [8, с. 133] осознать необходимость создания новых альтернативных внешних регуляторов. Действительно, диагностика, и можно поддержать это положение, направлена на то, чтобы создать новые внешние регуляторы. В то же время диагностическое знание не претендует на определение и формат решения социальной проблемы.

Социально-диагностическая деятельность предполагает знание социальных локальностей и в долгосрочной перспективе необходимо знать специфику социально-организационных отношений. При этом в диагностике содержатся требования к уровню компетентности, зрелости и конкурентоспособности субъектов социальной деятельности. Советский номенклатурный тип работника не нуждался в социологической диагностике, поскольку, как мы отмечали ранее, важным было соответствовать predetermined канонам и правилам.

Становление социологической диагностики фиксирует состояние, в котором необходимо возникновение новых форм социальной регуляции и саморегуляции. В социальной реальности не исчезли гибридные формы, в которых социологический анализ сочетается с логикой долженствования. Между тем методологические проблемы заключаются в том, чтобы сделать правильный исследовательский выбор и адекватно определить объект социологического анализа. Нарушение

одного из условий влечет за собой то, что объекты начинают представляться либо как индивидуальные, исключающие социологические процедуры, либо как не имеющие значимости для понимания конкретного социального факта или явления.

Рассматривая, таким образом, социологическую диагностику, следует внимательно разделять социологическую и социальную диагностику. Если социальная диагностика в широком смысле включает логику здравого смысла и отражает массовые настроения людей (оценки, тревоги, страхи), социологическая диагностика есть научно-рефлексивный уровень диагностирования, связанный с использованием теоретического инструментария и языка социологии.

Таким образом, схема социологического диагноза отличается от социального тем, что вводятся критерии исследования и объект интерпретируется социологическим языком. Что же касается разницы в оценках, то социальный диагноз включает общеоценочное суждение, в то время как социологический диагноз элиминирован от оценок в смысле субъективных предпочтений исследователя. Конечно, в рамках социологического диагноза важно перейти к практикам социологического диагностирования, на что указывает М.К. Горшков, в том смысле, чтобы достичь связности, когерентности социологических диагнозов для осуществления социологической экспертизы. Социология создает образы и концепты, влияющие на наше представление о том, какова реальная ситуация, в которой мы находимся или можем оказаться. Поэтому, в определенном смысле влияя на образ мысли людей, их представления о себе, стиль жизни, их потребности, весь спектр их действительных или возможных действий, она формирует будущее [5, с. 26].

Очевидно, что развитие социально-диагностического знания может быть конституировано в качестве самостоятельного социологического направления, если соблюдаются позитивные условия. Во-первых, ситуация рассматривается не как результат проявления индивидуальных предпочтений, а как следствие условий общественной жизни, проявление коллективных правил, норм или стереотипов, принятых в сообществах и социальных группах, к которым принадлежим [5, с. 24].

Благодаря включению социологического диагноза транслируются определенные представления о назначении и языке социологического анализа. Разумеется, путем совокупного сложения социологических анализов не следует ожидать перехода к адекватной модели российского общества. Нельзя не отметить и то обстоятельство, что включение в новые виды деятельности, такие как маркетинг, реклама, избира-

тельная кампания, правозащитная деятельность, управление организациями, содержит наряду с очевидным преимуществом расширения сферы влияния социологии возможность возникновения новых самообманов, связанных с переводом социологической диагностики в рыночные рецепты. В таком варианте происходит девальвация значимости диагностики, хотя социолог может оказаться в финансово выигрышном положении.

Как отмечалось ранее, специфика социологии во многом зависит от того, что диагноз не претендует на нахождение тех объектов, которые помогли бы понять мир. Здесь речь идет о социологической прагматике. Вместе с тем нельзя не признать, что востребованные обществом установки на активность и инициативность ставят вопрос о публичности социологии, о допустимой мере открытости и доступности диагностического знания. В каком-то смысле речь идет о формировании позитивного восприятия диагноза, который внешне затрагивает интересы конкретных заказчиков, но в реальности влияет на реализацию или неисполнимость социальных ожиданий большинства населения.

Надо признать, что социологическая диагностика, трактуемая как реализация определенных теоретико-познавательных и практико-ориентированных задач, не ставит целью формирование мировоззрения человека. Методы социологии объективны в том смысле, что не предлагают, а анализируют сдвиги в массовом сознании. Поэтому для оценки эффективности и целесообразности диагноза требуется разделить, для чего он используется. Речь идет, прежде всего, о технологическом моменте, связанном с поддержанием социально-политической стабильности. При этом не следует забывать, что диагностика основывается на степени взаимного доверия между исследователем и заказчиком.

М.К. Горшков отмечает, что господствовавшая в СССР командно-административная система имела то преимущество, что ученый-социолог мог выступать прямым инициатором организованного социального действия [5, с. 38]. В нынешних условиях социологическая проблематика может порождать потребительское отношение к социологии. Некоторый нигилизм по отношению к социологическому диагнозу связан с тем, что перед диагностикой ставятся несоизмеримые, избыточные задачи, связанные с решением проблем, которые не входят в рамки оценки состояния конкретного объекта социологического диагноза.

Критерий целесообразности основывается на том, что следует иметь в виду существенное различие между социологическим знанием и тем, каким образом можно его операционализировать в различных

условиях. К наиболее актуальным и требующим внимания проблемам социологической диагностики относятся вопросы, связанные с ее структурированностью: во-первых, структура (строение) диагноза дает возможность дифференцировать этапы его проведения; во-вторых, помогает сформировать адекватный исследовательский выбор; в-третьих, важно различать используемые в процессе диагностирования модели, методы и средства. По мнению С.С. Фролова, структура обеспечивает описание состояния подвергаемого диагностике объекта и выражает соотношение между действующими факторами и «грядущими» изменениями, которые можно интерпретировать как последствия или случайность [1, с. 167].

Таким образом, структура социологического диагноза имеет важное методологическое значение, поскольку определяет эффективность конкретного социологического метода. За исключением ситуационной диагностики, которая не может быть с уверенностью названа социологической, системная диагностика претендует на получение нового знания, имеет предэкспертное значение. Во-вторых, можно говорить о том, что структуру социологического диагноза составляют социологическая модель описываемого явления, средства объяснения исследуемых социальных фактов и процедур, интерпретация результатов диагноза. В-третьих, структурированность социологического диагноза определяется требованиями не только эффективности и целесообразности, но и имеет внутритеоретическое измерение, связанное с когерентностью представленных уровней и возможностью перехода к экспертным суждениям и оценкам.

Литература

1. Фролов С.С. Социология. М., 1994.
2. Щербина Ф.Д. Социальная инженерия и социальная диагностика. М., 1993.
3. Осипов Г.В. Российская социология в XXI веке. М., 2003.
4. Волков Ю.Г. Креативный класс – альтернатива политическому радикализму // Социс. 2014. № 7.
5. Горшков М.К. Российское общество как оно есть. М., 2011.
6. Новые идеи в социологии. М., 2013.
7. Осипов Г.В. Социология и социальное мифотворчество. М., 2002.
8. Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ. М., 2005.

References

1. Frolov S.S. Sotsiologiya. M., 1994.
2. Shcherbina F.D. Sotsial'naya inzheneriya i sotsial'naya diagnostika. M., 1993.
3. Osipov G. V. Rossiiskaia sotsiologiya v XXI veke. M., 2003.
4. Volkov Yu.G. Kreativnyi klass – al'ternativa politicheskomu radikalizmu // Sotsis. 2014. № 7.
5. Gorshkov M.K. Rossiiskoe obshchestvo kak ono est'. M., 2011.
6. Novye idei v sotsiologii. M., 2013.
7. Osipov G.V. Sotsiologiya i sotsial'noe mifotvorchestvo. M., 2002.
8. Sotsial'nye transformatsii v Rossii: teorii, praktiki, sravnitel'nyi analiz. M., 2005.